

О СТРУКТУРИРОВАНИИ ПРЕДМЕТНОГО ПОЛЯ ПОНЯТИЯ «СВОБОДА»

Е.В. Кармазина

Новосибирский государственный
технический университет,
Новосибирск, Россия

karmazin.88@mail.ru

В статье исследуется противоречивое содержание предметного поля понятия «свобода» в современном обществе. Автор ставит задачу обоснования новых принципов структурирования данного идейного комплекса. Сущность свободы определяется через понятие «субъектность». Эвристический потенциал этого понятия задается его способностью синтезировать идеи самопричинности и самоопределения, составляющие сущностное смысловое ядро свободы. В качестве основных аспектов содержания и противоречий свободы рассматриваются тенденции персонализации/деперсонализации и субъективации/объективации индивидуально-социальной человеческой жизни. Применительно к пониманию свободы акцентируется значение безличных объективированных начал социальной жизни, которые обобщенно именуется социальной системой. Проблема взаимосвязи личности и системы представлена в качестве одной из ключевых в социально-философских и гуманитарных дискурсах, образующей основание всей современной философии свободы.

Главная идея статьи заключается в обосновании новой структуры содержания идеи свободы. В современной культуре она включает три главных элемента: самодетерминацию, самоидентификацию и самореализацию.

Ключевые слова: свобода, личность, самодетерминация, самоидентификация, самореализация, социальная система, персонализация, объективация.

DOI: 10.17212/2075-0862-2017-3.1-137-143

Свобода относится к числу так называемых «универсалий» культуры, ее наиболее фундаментальных оснований и ценностей. В современном социокультурном мире свобода является одним из самых широко толкуемых, противоречивых, антиномичных и неопределенных по смыслу понятий. В смысловом поле свободы сегодня представлены различающиеся до полярности идейные комплексы с доминантами рациональности и бессознательной стихийности, господства и бунтарства, индивидуальности и тотальности. В состав практически-поведенческих референций свободы включается почти всё многообразие жизненных стилей и моделей поведения, в том

числе и взаимоисключающих: активизм и эскапизм, гедонизм и аскетизм, альтруизм и агрессия. Однако включение в предметное поле какого-либо понятия неограниченно-многообразия идейных комплексов, жизненных стилей и моделей поведения делает данное понятие «безразмерным», а потенциально – вообще бессмысленным. В этой связи задачей интеллектуального сообщества можно считать реконструкцию смысла понятия свободы, восстановления субстанционального ядра данного идейного комплекса. Это заставляет обратиться к поиску обобщающих идей и интегральных моделей, а также к расширению категориального аппарата философии свободы.

Тема свободы столь фундаментальна, что, по остроумному замечанию Х. Арндт, писать о свободе – это «безнадежное дело». [1, с. 32] «Безнадежность» определяется колоссальным объемом историко-философского и в целом теоретического наследия, что создает впечатление «необозримости» и «неподъемности» темы. Фундаментальность данной проблематики задана синтетическим характером идеи свободы. Она объединяет («стягивает») в себе различные аспекты бытия личности, общества, культуры, социальных и экзистенциальных ценностей; через категории причинности, необходимости и случайности затрагивает проблемы мироустройства в целом. Современная философия свободы, образно говоря, «увязает в прошлом» и бесконечно дробится по множеству авторов и философских школ, становится фрагментарной и мозаичной. Единое предметное поле идейного комплекса свободы исчезает в множественности трактовок и определений, зачастую замкнутых в отдельные учения и только в них имеющих смысл. Вследствие этого философская рефлексия о предметном поле свободы, осуществляемая с целью достижения обоснованности основных оценок и практических выводов по актуальным социокультурным проблемам, требует решения следующих задач:

– концептуализации понятий и обозначения основных трендов развития идей, раскрывающих содержание свободы в современной культуре;

– «операционализации» общетеоретических знаний о сущности и феноменологии свободы применительно к социальным и гуманитарным проблемам, оказавшимся в фокусе общественного внимания;

– анализа негативных тенденций, проявляющихся в специализированном и мас-

совом сознании в контексте интерпретаций и оценок данных проблем.

В истории философии и социальных наук широко представлены оценки идеи свободы в духе ее «неопределенности», «противоречивости» и «загадочности»; радикальное возвышение (апология) данного идейного комплекса и (или) его не менее радикальная критика. Приведем лишь один фрагмент из классического текста, который, с одной стороны, представляет философскую традицию формирования образа свободы как «сфинкса, загадывающего загадки», а с другой стороны, демонстрирует историческую изменчивость содержания самой идеи. Ш. Монтескье в работе «О духе законов» писал: «Нет слова, которое получило бы столько разнообразных значений и производило бы столь различное впечатление на умы, как слово “свобода”. Одни называют свободой легкую возможность низлагать того, кого они наделили тиранической властью; другие – право избирать того, кому они хотели бы повиноваться; третьи – право носить оружие и совершать насилия; четвертые видят ее в привилегии состоять под управлением человека своей национальности или подчиняться собственным законам. Некий народ долгое время принимал за свободу обычаи носить длинную бороду» [8, с. 137].

Ироническая реплика автора по адресу «некоего народа», отсылающая нас в Россию эпохи петровских реформ, показывает, насколько изменилось за прошедшие столетия содержание понятия «свобода». Среди перечисленных автором вариаций свободы как политического самоопределения пристрастие к сохранению бороды действительно выглядит нелепо. Однако с современной точки зрения, в контексте происходящего сегодня развития про-

блематики персонального самоощущения и символики культурной идентичности, такие культурные символы самоощущения, как одежда и причёска (хиджаб, рваные джинсы, длинные волосы и т. п.), воспринимаются вполне всерьёз: некоторые из них даже обсуждаются в парламентах и становятся предметом законодательного регулирования. Данный тренд развития понятия «свобода» демонстрирует его общую логику: смысловая духовно-практическая доминанта смещается от форматов политического участия, властных возможностей и эффективного действия к проблематике индивидуального самосознания, персональной целостности, личной независимости и уникальности личной судьбы. Это историческая логика персонализации свободы. Вместе с тем колоссально усложняющиеся факторы деятельности и необходимо присущие им объективированные организационно-системные структуры создают в современном мире широкий контекст процессов деперсонализации, что проблематизирует взаимоотношения личности и социальной системы.

В настоящее время философские дискурсы, интерпретирующие идею свободы, актуализируют понятия индивидуальности и тотальности, субъектности и объектности, персонализации и деперсонализации, диалоговой коммуникации и интерсубъективности, персональной и коллективной идентичности, тождества, различия и «инаковости». Особое значение в процессе современного структурирования предметного поля философии свободы приобретают понятия, воспроизводящие диалектику экзистенциального и социального начал человеческой жизни, которую обычно фиксируют в формулировке «личность и система»: субъективация, объективация,

овеществление, реификация, отчуждение. В данном контексте ключевым для интерпретации философского смысла идеи свободы становится понятие «субъектность», поскольку в своих современных значениях оно выражает активность и автономию личности, синтезирует принципы самопричинности, самоощущения и самореализации, составляющие сущность идейного комплекса свободы.

В результате сложной и длительной исторической эволюции понятие «субъект» и концепт субъектности совмещают в себе ряд значений, которые являются для свободы базовыми. К таковым можно отнести:

– идею самодетерминации; способность «начинать причинный ряд»; потенциал целеполагания, которое обеспечивает возможность «подняться» над простой онтологической каузальностью и достигать автономии в условиях неустранимой мировой причинности;

– сознание и самосознание, раскрывающие идею *causa sui* через способность внутреннего и внешнего самоопределения, способность, с одной стороны, отличения себя от окружающего мира, с другой – «отнесения к себе» всего происходящего (ответственность, «вменяемость»);

– принцип самоощущения, содержащий указание на «основание в себе» – «подлежащее» (М. Хайдеггер) как фактор интеграции бесконечного многообразия психических феноменов, обеспечивающий персональную целостность и качественную определенность личности;

– активность деятельности («самореализация», «внешнее самоопределение», «целестремление») как фактор, укореняющий человека в объективном мире.

Субъектность – своего рода субстанция свободы. Реально свобода существует

в многообразных модусах. Именно в области соотношения и меры этих модусов находится смысловое ядро проблематики свободы. Идея свободы настолько сложна, что ее невозможно редуцировать к одномерности и зафиксировать в однозначном определении. Она несводима ни к рациональности, ни к внерациональной витальности (спонтанности), ни к самореализации, ни к самоограничению («самозаконодательству»). Знаменитые концепты и образы свободы – «осознанная необходимость», «действие со знанием дела» (целедостижение), «творчество», «творческая искра» – не существенные определения, а своего рода «стратегии» свободы, модусы ее универсальной субстанции – субъектности. Проблема свободы предстает в ее сущности как проблема меры сопряжения многообразных и противоположных начал.

Если принять в качестве основания структурирования предметного поля философии свободы базовое для данного идейного комплекса понятие «самоопределение» (в современной философии и психологии всё чаще раскрываемое через понятие и идею субъектности), то основными направлениями концептуализации этого понятия будут выступать следующие.

1. Проблематика самодетерминации (*causa sui*), традиционно образующая смысловое ядро предметной области свободы воли. Смысл проблемы, как известно, заключается в соотношении универсальной мировой причинности (всеобщей детерминированности явлений) с концепцией самоопределяющейся человеческой воли. Это вопрос не о путях достижения свободы, а о самой ее возможности. По своей сути он ориентирован в первую очередь на анализ онтологических проблем, вопросов

мироустройства и концепций детерминизма. В современных философских дискурсах тема *causa sui* разрабатывается, согласно оценке Ю. Хабермаса, в логике противостояния естественно-научных концепций «натурализации духа», утверждающих «непрерывность причинных связей нейронных состояний», и философии субъекта, развивающей идею самодетерминации через мышление и самосознание [10, с. 143–145].

2. Проблематика самоотождества (императивы «быть самим собой», «необходимость себя»), в которой акцентирован вопрос о личности в ее внутренней качественной определенности как потенциально главной «инстанции свободы», носителя личностной автономии. На первый план в данной предметной области выдвигаются темы самосознания и внутренней структурности личности, факторов ее целостности и фрагментарности. Данное направление проблематизирует личность в качестве субъекта свободы: под вопрос ставится ее целостность, «неделимость» (в том смысле, в котором неделим индивид) и в конечном итоге субъектность. Значение темы самоотождества (внутренней свободы) в современной философии и гуманитаристике особо подчеркивает З. Бауман [2, с. 90–96]. Это проблематика, смысловое ядро которой образует исследование личности по схеме «основание в себе» – «основание в ином» и вопрос о ее «собирающих началах», основаниях внутриличностной интеграции. В современных междисциплинарных дискурсах данная предметная область обозначается термином «проблема идентичности».

3. Проблематика самореализации. При всей относительности противопоставления выделяемых аспектов самоопределе-

ния (субъектности) именно в этой предметной области акцентируются многообразные аспекты свободы действия, потенциал «внешней определенности» субъекта. Главные императивы здесь – целедостижение, «необходимость дела». Вся сопутствующая тематика разделения труда, отчуждения, объективации и реификации, функциональности и «частичности» индивида в контексте социально-системных отношений образует одно из основных направлений современной философии свободы. Данная линия анализа проблематизирует сущность и онтологический статус многообразных объективированных феноменов социально-системного бытия – социальных институтов (семья, община, корпорация, государство, право, финансово-денежная система и т. д.), образующих своего рода «каркас» общества («форму», «структуру») и задающих основные параметры содержания и направления деятельности людей. Эти безличные сущности образуют в своем функционировании и развитии некую целостность, «систему», которая обретает зримые черты субъектного бытия (собственные потребности и цели, логику «внутренней необходимости» развития, своих «агентов влияния»). Задача соотношения двух «инстанций», действующих на поле общественной жизни: личности и системы – продолжает логику анализа индивидуальности / тотальности с ее проблематикой части и целого, органа и организма, в пределе – субстрата и субъекта. Соотношение этих «инстанций» развивает и предельно обостряет противоречия концептов личностной автономии, с одной стороны, и самоорганизации социума через процессы ролевой функционализации людей – с другой. Основным направлением исследования свободы в этой предмет-

ной области становится диалектика персонализации / деперсонализации, личных и безличных начал человеческой жизни, представленных в противоречивых, конфликтных по своей сути тенденциях субъективации и объективации. Согласно оценке Ю.М. Резника, «мы убеждены, что основной конфликт современности и соответственно главное противоречие рассматриваемой конфигурации свойств человека – это конфликт Человека и Системы. В ходе многовековой борьбы с институциональным насилием со стороны общества и культуры человек научился преодолевать последствия системных ограничений и нейтрализовать их репрессивный потенциал» [9, с. 56].

Не разделяя резко негативных оценок этого автора по отношению к антропологическому значению системных институтов, следует подчеркнуть, что вне обращения к осмыслению основ системной теории и социально-системной феноменологии философия свободы в значительной степени утрачивает потенциал актуальности, своего рода смысловой стержень, поскольку нарастание напряжения противоречия по линии «необходимость себя» – «необходимость дела» наиболее проницательные исследователи оценивают в качестве главного вызова современной цивилизации.

Литература

1. *Арендт Х.* Что есть свобода? // Вопросы философии. – 2014. – № 4. – С. 32–49.
2. *Бауман З.* Свобода / пер. с англ. Г.М. Дашевского, предисл. Ю.А. Левада. – М.: Новое издательство, 2006. – 132 с.
3. *Болтански Л., Кьятелло Э.* Новый дух капитализма / пер. с фр. под общ. ред. С. Фокина. – М.: Новое литературное обозрение, 2011. – 976 с.

4. Боббио Н. Свобода и власть / пер. с итал. А.В. Никандрова // Вопросы философии. – 2013. – № 5. – С. 48–53.
5. Декамб В. Дополнение к субъекту: исследование феномена действия от собственного лица / пер. с фр. М. Голованивской. – М.: Новое литературное обозрение, 2011. – 576 с.
6. Зиммель Г. Индивид и свобода // Зиммель Г. Избранное. Созерцание жизни / пер. А.М. Руткевича. – М.: Центр гуманитарных инициатив; СПб.: Университетская книга, 2014. – С. 170–176.
7. Менегетти А. Система и личность: пер. с итал. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Онтопсихология, 2003. – 328 с.
8. Монтескье Ш.А. О духе законов. – М.: Мысль, 1999. – 672 с.
9. Резник Ю.М. Многогранный образ человека: предпосылки построения конфигуративной модели // Вопросы социальной теории. – 2010. – Т. 4. – С. 18–62.
10. Хабермас Ю. Свобода и детерминизм // Хабермас Ю. Между натурализмом и религией: философские статьи. – М.: Весь мир, 2011. – С. 143–171.
11. Wellmer A. Models of freedom in the modern world in hermeneutics in ethics and social theory // Philosophical Forum. – 1989. – N 21. – P. 227–252.

ON STRUCTURING THE SUBJECT AREA OF THE CONCEPT OF FREEDOM

E.V. Karmazina

Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk, Russian Federation

karmazin.88@mail.ru

The paper investigates contradictory character of the concept 'freedom' in the modern society. The author aims to create new principles of structure in this field. The essence of 'freedom' is defined by the notion 'subject-ness'. The heuristic potential of this concept is determined by its capability of synthesizing ideas of self-causality and self-determination, which constitute essential semantic kernel of freedom. The author considers the main tendencies of personalization / depersonalization and subjectivation / objectivation in social-individual human life as the main aspects and contradictions of 'freedom'. With respect to the understanding of freedom the objectified impersonal principles of social life are accentuated, which are usually referred to as social system. The problem concerning the relationship of an individual and a system is presented as one of the key socio-philosophical and humanitarian themes in discourses forming the basis of all modern philosophy of freedom.

The main idea of the paper is to substantiate new structuring of freedom concept. In contemporary culture it includes three main elements: self-determination, self-identity and self-realization.

Keywords: freedom, personality, self-determination, self-identity, self-realization, social system, personalization, objectivation.

DOI: 10.17212/2075-0862-2017-3.1-137-143

References

1. Arendt H. Chto est' svoboda? [What is Freedom?]. *Voprosy filosofii – Russian Studies in Philosophy*, 2014, no. 4, pp. 32–49. (In Russian).
2. Bauman Z. *Svoboda* [Freedom]. Translated from English. Moscow, Novoe izdatel'stvo Publ., 2006. 132 p.
3. Boltanski J, Chiapello E. *Le nouvel esprit du capitalisme* [New spirit of capitalism]. Paris, Éditions

Gallimard, 1999 (Russ. ed.: Boltanski L., K'ya-pello E. *Novyi dukh kapitalizma*. Translated from French. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2011. 976 p.).

4. Bobbio N. Svoboda i vlast' [Freedom and power]. *Voprosy filosofii – Russian Studies in Philosophy*, 2014, no. 5, pp. 48–53. (In Russian).

5. Descombes V. *Le complément de sujet: enquête sur le fait d'agir de soi-même* [Addition to subject: investigation of deeds from own personality]. Paris, Gallimard, 2004 (In Russian: Dekomb V. *Dopolnenie k sub"ektu: issledovanie fenomena deistviya ot sobstvennogo litsa*. Translated from French. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2011. 576 p.).

6. Simmel G. Individ i svoboda [Individual and freedom]. Simmel G. *Izbrannoe. Sozertsanie zhizni* [Selected. Contemplation on life]. Moscow, Tsentr gumanitarnykh initsiativ Publ., St. Petersburg, Universitetskaya kniga Publ., 2014, pp. 170–176. (In Russian).

7. Menegetty A. *Sistema i lichnost'* [System and personality]. Translated from Ital. 2nd ed. Moscow, Ontopsikhologiya Publ., 2003. 328 p. (In Russian).

8. Montesquieu Ch.L. *O dukhe zakonov* [About spirit of law]. Moscow, Mysl' Publ, 1999. 672 p. (In Russian).

9. Reznik Yu.M. Mnogogranni obraz cheloveka: predposylki postroeniya konfigurativnoi modeli [Multidimensional image of human being: the preconditions for constructing a configurable model]. *Voprosy sotsial'noi teorii – Questions of social theory*, 2010, vol. 4, pp. 18–62.

10. Habermas J. Svoboda i determinizm [Freedom and determinism]. Habermas J. *Mezhdunarizm i religii: filosofskie stat'i* [Between naturalism and religion: philosophical papers]. Moscow, Ves' mir Publ., 2011, pp. 143–171. (In Russian).

11. Wellmer A. Models of freedom in the modern world in hermeneutics in ethics and social theory. *Philosophical Forum*, 1989, no. 21, pp. 227–252.